

«Врата ада» между Японией и Европой

Ретроспектива Тэйноскэ Кинугасы

Коммерсантъ 6-2005-8 грейс
С. 24

ФЕСТИВАЛЬ КИНО

В Петербурге в Доме кино проходит ретроспектива фильмов великого режиссера Тэйноскэ Кинугасы (1896–1982). О человеке, который первым превратил японское кино в искусство, рассказывает МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ.

Любители искать символические смыслы в бытовых обстоятельствах считают знаменательной саму дату рождения Кинугасы: как же ровесник кинематографа, появился на свет 1 января 1896 года, спустя считанные дни после первого киносеанса братьев Люмьер. Любители опираться на западные авторитеты цитируют поэта и художника Жана Кокто, объявившего «Врата ада» (Jigoku Mon, 1954) Кинугасы едва ли не самым прекрасным фильмом в мире. Поклонники неочевидной истины «рукописи не горят» видят ее подтверждение в жутковатой судьбе творческого наследия режиссера. За свою 45-летнюю режиссерскую карьеру — с 1921 по 1966 год — он поставил свыше ста фильмов. Но все его ранние работы погибли при чудовищном Токийском

землетрясении 1923 года, все, что он снял до 1945 года, — в пленении военных пожаров. Но спустя десятилетия три его главных фильма 1930-х годов нашлись буквально чудом, причем один из них сам режиссер обнаружил в 1971 году на чердаке собственного дома.

Но даже если бы не было этих драматических потерь и восхищения французских эстетов, Кинугаса — фигура легендарная хотя бы потому, что во всем, что он делал, он был для Японии первым. Этапы его жизни — этапы японского кино, да и японского общества в целом. Уже к 15 годам он в совершенстве освоил амплуа «ояма», исполнение на экране женских ролей: за один только 1917 год он сыграл 44 роли, в том числе главную роль в экранизации Эйдо Танаки «Живого трупа». Но именно Кинугаса перед тем, как посвятить себя режиссуре, был одним из руководителей забастовки «ояма», требовавших допустить женщин на сцену и экран. Победа «революции актрис» стала важным этапом эмансипации японских женщин, хотя не обошлась без жертв. Кинугаса посвятил

фильм «Актриса» (Юцу, 1947) памяти Сумако Мацуи, покончившей с собой в 1918 году, как раз в разгар бунта «ояма». После поражения Японии во второй мировой войне Кинугаса будет едва ли не первым, кто откликнется на призыв оккупационной администрации пропагандировать средствами кино демократические идеалы. Благодаря ему произойдет и настоящее открытие японского кино в Европе и Америке: «Врата ада» удостоится гран-при Каннского фестиваля и «Оскара».

Первым был Кинугаса и в том, что касалось эстетики кинематографа. Именно он перенес на японскую почву эстетику экспрессионизма в «Безумной стране» (Kurutta Ippeiji, 1926): действие происходило в сумасшедшем доме и частично показано глазами пациентов. В конце 1920-х годов он приобщился и к эстетике советского революционного кино: некоторое время учился у Сергея Эйзенштейна, чьи монтажные принципы впоследствии использовал. На его счету первый японский звуковой исторический фильм «Уцелевшие синсэнгуми» (1932), первый боевой исторический

фильм «Летняя битва за Осаку» (1937), но режиссер не замыкал себя исключительно в рамках этого жанра. Ему в равной степени удавались и социально-критические драмы (в основном, как принято в Японии, на тему проституции), и мелодрамы, и сатирические комедии. Но именно «Врата ада», японский вариант легенды о Тристане и Изольде, разворачивающийся в XIII веке, справедливо считаются высшим достижением Кинугасы. Благодаря ему мир познакомился с совершенно неожиданной и изощренной визуальной культурой. Действие оркестровалось цветовыми доминантами. Бунт во дворце разгорался в красных и оранжевых тонах, сцена скачек строилась на господстве синего с вкраплениями пурпурных пятен, ночную тьму пронзал теплый розовый свет. Забавно, что воплотить национальное цветовое видение мира Кинугаса смог прежде всего потому, что первым в Японии использовал систему Eastman-color. Даже в таких технических, казалось бы, мелочах он неизменно оказывался посредником между Западом и Востоком.